

С.А.ЛАЗАРЕВ

Финансовые группы в экономике современной ФРАНЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт мировой экономики
и международных отношений

С.А.ЛАЗАРЕВ

**Финансовые
группы
в экономике
современной
ФРАНЦИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1983

В монографии рассмотрены основные черты современного состояния концентрации капитала и производства во Франции, роста монополизации ее экономики, влияние на хозяйственное развитие организационных подразделений финансового капитала — финансовых групп.

Ответственный редактор
доктор экономических наук
В. И. КУЗНЕЦОВ

Введение

В послевоенный период финансовый капитал претерпел значительные изменения, связанные с модификацией условий функционирования мировой капиталистической системы. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, в течение последних лет «происходит дальнейшее обострение общего кризиса капитализма». Причем особо подчеркивалось, что «капитализм, конечно, не застыл в своем развитии»¹.

Углубление общего кризиса капитализма, вызвавшее ослабление позиций капитализма в его борьбе с революционными силами современности, возросшие требования к организации и управлению производством в связи с ускорением научно-технического прогресса, обострение конкуренции на мировых рынках капиталов и товаров — все это не могло не сказаться на процессах концентрации и централизации капитала, монополизации производства, на конкретных формах переплетения, взаимодействия, слияния промышленного и банковского монополистического капитала. В результате такого переплетения усилилось воздействие на развитие экономики мощных финансовых групп — специфических организационных подразделений, «ячеек» финансового капитала, через посредство которых финансовая олигархия направляет и регулирует производственную деятельность сотен и тысяч отдельных предприятий, компаний, специализированных групп фирм. Изучение новых методов и практики осуществления власти финансовым капиталом над экономической жизнью современного буржуазного общества является одной из актуальных задач, стоящих перед советской экономической наукой.

В этом отношении характерным является пример Франции, страны развитого капитализма, в которой на протяжении последних двух-трех десятилетий произошла глубокая трансформация монополистической структуры экономики. Вместо сравнительно большого числа некрупных, преимущественно семейно-олигархических групп, располагавших долгое время командными позициями в

экономике, сейчас сложилось несколько мощных доминирующих финансовых групп, своего рода «сверхмонополий».

Характерными и наиболее крупными представителями групп нового типа во Франции считаются группы «Суэц» и «Париба». В результате рассмотрения истории создания, организационной структуры, места в экономике и деятельности этих групп очевидным становится ряд новых черт, присущих французскому финансовому капиталу и его организационным подразделениям в настоящее время. Всестороннее исследование этих и других аспектов и проблем, связанных с консолидацией финансовых групп нового типа и завоеванием ими ведущего положения в хозяйстве Франции углубляет представление о закономерностях развития современного монополистического капитализма в этой стране.

Необходимо сразу оговориться, что в связи с провозглашенной в 1981 г. широкой программой национализаций, многие ведущие монополии Франции, в том числе и «Суэц» и «Париба», должны перейти в государственный сектор. Однако пока еще не совсем ясно, в какой форме это будет осуществлено. Останется ли организационное строение этих групп без существенных изменений и они будут действовать в государственном секторе, так же как они действовали в секторе частном, или же все будет выглядеть по-иному. Так или иначе, как это будет видно дальше, «Суэц» и «Париба» оказали существенное влияние на развитие французской экономики в 60—70-х годах. Поэтому анализ их деятельности, структуры, положения в экономике представляет значительный интерес, несмотря на те события, которые произошли в среде национального монополистического капитала в последнее время. Тем более что пока принятие закона о национализации не изменило расстановку сил в хозяйстве Франции.

Подробнее мероприятия правительства Ф. Миттерана в области национализаций будут рассмотрены в заключении к настоящей работе.

Финансовые группы начали зарождаться во Франции еще в конце XIX в. Однако вплоть до 50-х годов нашего столетия они не отличались четко выраженным организационным единством, напоминая по своему характеру портфельные общества. И это не было случайным. Банки во Франции всегда имели прочные позиции вследствие особенностей развития национального капитализма, на-

званного В. И. Лениным «ростовщическим»². Причем банковская система страны была сильноконцентрированной и монополизированной еще в XIX в. Уже в 80—90-х годах прошлого столетия вся банковская система во Франции фактически находилась под контролем или в той или иной мере в зависимости от четырех крупнейших банков: Национальной учетной конторы, Лионского кредита, Генерального общества и Парижско-Нидерландского банка³.

Не случайно поэтому, что первые финансовые группы образовывались, как правило, вокруг банков. Кроме того, большинство групп являлись семейно-олигархическими объединениями. Они принадлежали и ими руководили представители таких французских семейств, как Ротшильды, Лазары, Вандели, Вормсы, Верны, Малле, Буссаки, Шнейдеры, Бегины и т. д. Для этих групп была характерна определенная отраслевая принадлежность. Например, имя Ротшильдов до сих пор связывают с цветной металлургией, Ванделей — с черной металлургией, Буссаков — с текстильной промышленностью. Значительное число старых финансово-олигархических групп нажили свои состояния на эксплуатации природных и людских ресурсов колониальных владений Франции.

Вплоть до 50—60-х годов нашего столетия развитие французских финансовых групп определялось тем, что в них превалировала «банковская составная часть». «Промышленная составная часть» была сравнительно слабой, в первую очередь вследствие слабости национальной индустрии, которая в целом являлась недостаточно концентрированной. Соответственно и степень монополизации производственной сферы была также невысокой.

Перелом наступил в 50-х годах, когда французская буржуазия вследствие изменений в мировом капиталистическом хозяйстве (усиление конкуренции со стороны США, западноевропейских стран, Японии, углубление интернационализации мирового хозяйства) оказалась перед необходимостью коренной перестройки внутриэкономических связей, изменения масштаба всего промышленного производства.

По стране прокатилась волна слияний, поглощений, операций по рационализации и перестройке производственного аппарата в соответствии с новыми условиями. Такому процессу активно способствовало французское

буржуазное государство, принявшее ряд конкретных мер, облегчивших экспансию крупного капитала, достижение им «европейских» и «мировых» масштабов.

Перестройка французской экономики, начавшаяся в 50-х годах, показала организационную слабость старых олигархических группировок финансового капитала. Одни из них распались, другие перешли в сферу влияния более мощных финансовых групп, третьи же потеряли значительные доли своих активов⁴.

Катализатором объективных экономических процессов стало изменение психологии французской буржуазии, которая в своем большинстве осознала необходимость приспособления к новым условиям. Если раньше идеалом являлась семейная фирма вне зависимости от ее хозяйственных показателей — а последние вследствие именно замкнутости и консервативности управления были весьма слабыми, — то сейчас на первый план выходит стремление к достижению максимальной экономической эффективности, оптимизации производства. Национальная буржуазия стала приобретать более «технократический» характер. Соответствующие сдвиги произошли и в высшей прослойке правящего класса Франции — ее финансовой олигархии.

Как пишет советский исследователь И. М. Бунин: «Внутри финансовой олигархии можно выделить две фракции: плутократическую, экономической основой которой являются „семейные империи“, и „технократическую“, опирающуюся на контроль над „чужим капиталом“ и тесные связи с государством. В технократию входят высокопоставленные чиновники, высшие государственные менеджеры и обладающие контролем над „чужим капиталом“ руководители крупнейших финансовых и промышленных групп.

Плутократическая фракция финансовой олигархии испытывает определенный кризис, тогда как влияние технократии повысилось»⁵.

В промышленность, торговлю, сферу услуг, банковское дело пришли новые люди, которые отдавали себе отчет в том, что процветание «их» компаний зависит от того, насколько динамично эти компании будут развиваться.

В результате действия всей совокупности объективных (изменение условий функционирования капиталистической системы хозяйства, НТР) и субъективных факторов (политика государства, модификация психологии

предпринимателей и т. д.) в стране развернулся широкий процесс централизации капитала, дальнейшей монополизации многих отраслей. В 60-х — начале 70-х годов в промышленности в результате многочисленных слияний и поглощений образовались монополии, которые во многом определяют развитие экономики Франции в настоящее время. Создание крупных монополий наблюдалось не только в производственной сфере, но и в сфере услуг, банковском деле. С возникновением крупных промышленных монополий реальным стало образование качественно новых, более мощных финансовых групп, отличных от «семейных империй».

Современные финансовые группы Франции, и прежде всего крупнейшие из них «Суэц» и «Париба», весьма отличаются от тех группировок финансового капитала, которые существовали в стране раньше. Их особенностью и характерной чертой является то, что их банковские и промышленные «составные части» имеют приблизительно одинаковый удельный вес, в то время как в старых группах было четко обозначено преобладание банковского капитала над промышленным. Новые группы универсальны. Они, за редким исключением, присутствуют во всех отраслях экономики, в то время как раньше финансовые группы имели определенную преимущественно отраслевую принадлежность.

Современные французские финансовые группы отличается широкая интернационализация⁶. Через подчиненные банки и компании они имеют отделения и представительства во многих странах мира. Они поддерживают тесные контакты с подразделениями финансового капитала других стран. Интернационализация особенно важна на современном этапе, когда быстрыми темпами возрастает международная торговля, раздвигаются границы рынка, который стал мировым. Финансовыми группами сейчас управляют не представители плутократии, а «технократы», инженеры, профессиональные управляющие, хорошо разбирающиеся в менеджменте, анализе хозяйственной деятельности компаний.

И наконец, пожалуй, самое главное в современных французских финансовых группах — это их организационное единство. Из более или менее случайных хозяйственных объединений с расплывчатыми границами, отличающимися «текучестью, сложностью, аморфностью»⁷, они стали достаточно стройными комплексами со строгой иерархической лестницей, единым центром принятия

стратегически важных решений, четкими, хотя время от времени и изменяющимися границами. Движение в этом направлении диктуется всем ходом развития капиталистической экономики. Консолидация финансовых групп, организационно оформляющая единство промышленного, торгового и банковского капитала, делает возможным быстрый перелив капитала между различными отраслями экономики и между хозяйствами различных стран, позволяя получать максимальную прибыль во всех ее формах: промышленную, торговую, банковскую. Финансовая группа в современных условиях становится «тотальной» общехозяйственной монополией, которая «пронизывает все стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других „частностей“»⁸.

Укрепление позиций финансовых групп в западноевропейском регионе в целом и во Франции в частности⁹ среди прочих причин объясняется стремлением противодействовать экспансии американских корпораций-гигантов на мировых рынках.

В основном промышленные монополии Западной Европы не способны в одиночку противостоять крупнейшим монополиям США, несравненно превосходящим их по размеру. Являясь же составной частью более мощного хозяйственного объединения — финансовой группы, пользуясь поддержкой других промышленных концернов, входящих в группу, а также крупных банков, европейские компании значительно укрепляют свое положение как в национальном, так и в международном плане. Кроме того, компании, входящие в состав крупных финансовых групп, в своей международной экспансии пользуются постоянной поддержкой государства. В современных условиях финансовые группы стали одной из ведущих организационных форм национального финансового капитала и естественно, что буржуазное государство стремится идти им навстречу. В обмен на это руководство групп обещает соблюдать определенные рекомендации правительства, придерживаться намеченных им плановых перспектив.

Таким образом, в настоящем исследовании поставлена задача проанализировать важнейшие направления и тенденции в развитии организационной структуры финансового капитала Франции, рассмотреть новые особенности, характерные для французских финансовых групп, а именно: возрастание экономической мощи, уси-

ление промышленного звена, организационная перестройка и консолидация в гибкие хозяйственные комплексы, активное участие в международной экспансии.

Отправной точкой и методологической основой настоящего исследования послужили труды классиков марксизма-ленинизма. Важное значение для правильного понимания современного этапа развития экономики капиталистических стран, в том числе Франции, имели положения Программы КПСС, материалы XXV и XXVI съездов КПСС, документы международного рабочего и коммунистического движения, выступления руководителей партии и правительства.

При исследовании темы, написании работы, постановке рассматриваемых в ней вопросов большую помощь оказали труды советских экономистов, исследовавших различные аспекты развития финансового капитала, финансовых групп, экономики Франции в целом.

В качестве источников фактического и статистического материала использовались публикации правительственных организаций Франции, ФКП, профсоюзных организаций, работы ряда французских экономистов, а также финансовые отчеты различных французских промышленных и банковских компаний.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 20.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 362.

³ История Франции. М., 1973, т. 2, с. 477.

⁴ Например, текстильные фабрики Буссака перешли к новым представителям финансовой олигархии — братьям Вийо, группа Шнейдеров перешла под контроль более мощной в банковском отношении группы Ампэна, сахарная монополия Фердинанда Бегина оказалась в сфере непосредственного влияния финансовой группы «Суэц» и т. д.

⁵ Бунин И. М. Буржуазия в современном французском обществе. М., 1978, с. 115.

⁶ В своей работе «Крах II Интернационала» В. И. Ленин отмечал: «Усиливающееся международное переплетение клик финансового капитала». Это — единственная действительно всеобщая и несомненная тенденция не нескольких лет, не двух стран, а всего мира, всего капитализма» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 232).

⁷ Мотылев В. Е. Финансовый капитал и его организационные формы. М., 1959, с. 44.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 355.

⁹ В большинстве европейских государств главенствующее положение в экономике занимают сейчас «большие тройки», «большие четверки» финансовых групп. Причем интересен тот факт, что «из общего числа (примерно 90) крупных финансовых групп капиталистического мира на Западную Европу приходится 55—60 групп, или около 2/3» (Западная Европа в современном мире. М., 1979, т. 1, с. 101).

**Проблема финансового капитала
и финансовой группы
в марксистско-ленинской теории
и экономической литературе**

Консолидация и структурная перестройка финансовых групп в 60—70-х годах не могла не привлечь к себе внимания экономистов различных направлений. Естественно было ожидать расхождений в их трактовке со стороны представителей марксистско-ленинской школы в политэкономии, с одной стороны, и ревизионистско-реформистского крыла буржуазных экономистов — с другой. Однако и среди экономистов, придерживающихся марксистско-ленинских взглядов, существуют различия точек зрения, если не на природу и сущность финансового капитала, то на характер его организационных построений. Учитывая это обстоятельство, желательно провести хотя бы краткий обзор различных точек зрения на рассматриваемую проблему и напомнить основные методологические принципы ленинского подхода к анализу финансового капитала и финансовых групп.

1. В. И. Ленин о финансовом капитале

Ленинская теория империализма и ее составная часть — учение о финансовом капитале служит надежной основой при исследовании конкретных форм сращивания банковского и промышленного капитала. Вскрывая сущность этих процессов, она дает ключ к правильной интерпретации вновь возникающих образований финансового капитала, к пониманию процессов взаимодействия двух форм капитала — банковского и промышленного — в рамках единых гигантских хозяйственных комплексов.

Применительно к конкретному материалу настоящего исследования особенно важное методологическое значение имеют два ленинских положения: во-первых, финансовый капитал возникает в результате сращивания двух типов монополий — банковских и промышленных, и, во-вторых, в ходе этого сращивания особенно активную роль, как правило, играет банковский капитал.

«...Финансовый капитал,— писал В. И. Ленин,— есть банковый капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников...»¹. Поясняя свое определение, он раскрывал его следующим образом: «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»².

В. И. Ленин тесно связывал образование финансового капитала с процессами концентрации и централизации, поскольку «концентрация, на известной ступени ее развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии»³, а именно на основе сращивания монополий, и только монополий, образуется финансовый капитал. Давая такое определение, В. И. Ленин подверг критике Р. Гильфердинга, писавшего в своей книге «Финансовый капитал», что «все возрастающая часть капитала, применяемого промышленностью, представляет собой финансовый капитал: капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками»⁴. Согласно этому определению следовало бы считать финансовым капиталом обычные банковские кредиты. В настоящее время многие буржуазные экономисты смешивают понятия банковского и финансового капитала, стремятся определить финансовый капитал как простой контроль банков за использованием принадлежащего им денежного капитала промышленными предприятиями.

Особенно актуально ленинское положение о слиянии двух типов монополистического капитала звучит применительно к французской экономике 60—70-х годов. Как будет показано в гл. II, этот период отмечался исключительной интенсивностью процессов концентрации и централизации, с одной стороны, банковского и промышленного капитала (понимая под ним все формы небанковского производительного капитала) — с другой. На этой основе монополистический характер французского капитала усилился, возникли или укрепили свои позиции банковские и промышленные группы международного масштаба. Именно между этими мощными монополистическими группировками и начались размежевание позиций, слияния и поглощения. В ходе столкновения интересов старые финансовые группировки французского капитализма начали распадаться или коренным образом

трансформироваться и на их месте возникли новые группировки, обладавшие рядом новых черт и особенностей. Монополистический характер новых образований финансового капитала не вызывает сомнений, он очевиден даже для буржуазных экономистов.

Несколько подробнее остановимся на другом положении В. И. Ленина — об особой роли банков, которую они играют в процессе образования финансовых групп. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в момент создания организационных ячеек финансового капитала банки располагают определенным лидерством. Так, в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин писал, что «крупные предприятия, банки в особенности, не только прямо поглощают мелкие, но и „присоединяют“ их к себе, подчиняют их, включают в „свою“ группу, в свой „концерн“ — как гласит технический термин — посредством „участия“ в их капитале, посредством скупки или обмена акций, системы долговых отношений и т. п. и т. д.»⁵.

Раскрывая причины особенной активности банков в деле стягивания различных предприятий в одну группу со смешанным банковско-промышленным капиталом, Ленин обращал внимание на ряд технических моментов, присущих банковскому делу, которые в руках банковских монополистов становятся эффективным инструментом сращивания капиталов, принадлежащих к различным сферам хозяйственной деятельности. «...С концентрацией капитала и ростом оборотов банков изменяется коренным образом их значение. Из разрозненных капиталистов складывается один коллективный капиталист. Ведя текущий счет для нескольких капиталистов, банк исполняет как будто бы чисто техническую, исключительно подсобную операцию. А когда эта операция вырастает до гигантских размеров, то оказывается, что горстка монополистов подчиняет себе торгово-промышленные операции всего капиталистического общества, получая возможность — через банковские связи, через текущие счета и другие финансовые операции — сначала *точно узнавать* состояние дел у отдельных капиталистов, затем *контролировать* их, влиять на них посредством расширения или сужения, облегчения или затруднения кредита и наконец *всецело определять* их судьбу, определять их доходность, лишать их капитала или давать возможность быстро и в громадных размерах увеличивать их капитал и т. п.»⁶.

В оценке технических аспектов банковских операций под углом зрения процессов концентрации и централизации капитала В. И. Ленин следовал К. Марксу, который писал в «Капитале», что «вместе с капиталистическим производством развивается совершенно новая сила — кредит; вначале он потаенно прокрадывается как скромный пособник накопления, посредством невидимых нитей стягивает в руки индивидуальных или ассоциированных капиталистов денежные средства, большими или меньшими массами рассеянные по поверхности общества; но вскоре он становится новым и страшным орудием в конкурентной борьбе и, в конце концов, превращается в колоссальный социальный механизм для централизации капиталов»⁷.

Таким образом, банк легко становится центром притяжения многих торговых и промышленных капиталов. В банке сходятся все нити хозяйственно-экономической деятельности и оседает информация о состоянии дел той или иной компании. Одновременно возникает заинтересованность как промышленных, так и банковских капиталистов в установлении более тесных связей. Для одних такой союз представляет постоянный и гарантированный источник столь необходимого им денежного капитала. Для других — выгодная сфера приложения этого денежного капитала. Причем вследствие своей осведомленности банк находится в определенном привилегированном положении. Это также можно рассматривать в качестве причины того, что как правило финансовые группы складываются вокруг банков.

Говоря об особой роли банков, которую они играют в процессе концентрации и централизации капитала, В. И. Ленин отмечал: «Что касается до тесной связи между банками и промышленностью, то именно в этой области едва ли не нагляднее всего сказывается новая роль банков. Если банк учитывает векселя данного предпринимателя, открывает для него текущий счет и т. п., то эти операции, взятые в отдельности, ни на йоту не уменьшают самостоятельности этого предпринимателя, и банк не выходит из скромной роли посредника. Но если эти операции учащаются и упрочиваются, если банк «собирает» в свои руки громадных размеров капиталы, если ведение текущих счетов данного предприятия позволяет банку — а это так и бывает — все детальнее и полнее узнавать экономическое положение его клиента,

то в результате получается все более полная зависимость промышленного капитала от банка».

«Вместе с этим развивается, так сказать, личная уния банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли, слияние тех и других посредством владения акциями, посредством вступления директоров банков в члены наблюдательных советов (или правлений) торгово-промышленных предприятий и обратно»⁸.

Следует обратить внимание на следующую особенность. Во всех цитированных местах В. И. Ленин пишет об особой роли банка как кредитного учреждения в процессе слияния банковского и промышленного капиталов, а не владельцев банковского капитала, не лиц банкирской профессии. Это не случайно. Технические особенности банкирской профессии благоприятствуют образованию финансового капитала и созданию финансовых групп. Но не они являются причиной этого процесса.

По существу дела в развитии процесса заинтересованы обе стороны — и банковский, и промышленный монополист, поскольку лишь совместно они могут реализовать то преимущество, тот прирост монопольной власти, который возникает в результате слияния власти двух монополий — монополии денежного и монополии промышленного капиталов. Поэтому инициатива банков, их активная роль в процессе слияния монополий двух типов не предопределяет вопроса о контроле того или другого из объединяющихся монополистов.

Финансовый капитал — органический синтез банковского и промышленного капиталов, который становится возможным после того, как на задний план отступают все технические различия хозяйственной деятельности и остается главное: реализация максимально возможной монопольной прибыли на совокупный капитал.

Вместе с тем, нам представляется, что можно говорить о том, что В. И. Ленин рассматривал банки как наиболее удобный отправной пункт, с которого обычно начинается процесс переплетения разнотипных монополистических капиталов, ведущий к созданию финансового капитала. И как логический результат этой особенности движения от монополистического капитала отдельных отраслей к монополии финансового капитала, как логический результат особенностей путей образования финансового капитала является широкое распространение «околобанковских» финансовых групп, групп, сложившихся вокруг крупных банковских монополий.

Ленинское положение об особой роли банков в процессе формирования финансового капитала и финансовых групп имеет важное методологическое значение для конкретных французских условий. Банковский капитал этой страны на протяжении длительного времени занимал господствующие позиции в ее экономической структуре. «Ростовщический» характер французского капитализма привел в свое время к гипертрофированному развитию банковской сферы, к проникновению банковского капитала во все поры экономического организма. Не случайно поэтому, что именно банковский капитал выступал, как правило, инициатором структурной реорганизации французской экономики в целом. Это наблюдалось не только на первом этапе становления монополистических структур, но и много позже, в частности, в ходе последней крупной реорганизации в 60—70-х годах.

2. Проблема финансовых групп в советской экономической литературе

Финансовым группам как организационным построениям финансового капитала посвящен ряд работ советских экономистов. Соответствующие разделы имеются также в монографиях, обобщающих новые явления в развитии капитализма⁹.

Одним из первых советских авторов, сосредоточивших специальное внимание на проблеме финансовых групп, был В. Е. Мотылев. Он дал определение финансовых групп как хозяйственных структур, «подчиняющих своему контролю обширные комплексы финансовых и нефинансовых корпораций, в том числе и целых трестов и концернов»¹⁰. Недостатками этого определения являются его чрезмерная широта и неоправданная формальность. Руководствуясь им, трудно выделить из всей совокупности современных организационных структур монополистического капитала именно финансовые группы. И хотя В. Е. Мотылев оговаривается, что «финансовые группы нельзя отождествлять с концернами, ибо они гораздо шире, аморфнее, подвижнее по своему составу», он сразу же замечает: «Однако провести грань между концернами и финансовыми группами все же не всегда возможно, так как одно переходит в другое»¹¹.

Неопределенность характеристики в современных условиях усугубляется тем, что современные финансовые

группы далеко не всегда являются «аморфными и подвижными по своему составу». Трудно согласиться также с тем, что концерн может превращаться в финансовую группу, и наоборот. Ленинское определение финансового капитала предполагает, что финансовая группа должна быть обширным хозяйственным комплексом, образованным в результате синтеза одной или нескольких банковских монополий и одной или нескольких промышленных монополий (а также торговых, страховых и т. д.). Для того чтобы стать концерном, финансовая группа должна лишиться своей банковской (или же промышленной) составной части. В таком случае речь пойдет уже не о превращении финансовой группы в концерн, а о распаде финансовой группы. Тогда же, когда концерн завязывает тесные взаимные связи (участие в капитале, личная уния и т. д.) с какой-либо банковской монополией, то в этом случае речь идет о расширении границ уже существовавшего организационного подразделения финансового капитала, если банковская монополия уже входила в финансовую группу.

Неопределенность и расплывчатость определения финансовой группы В. Е. Мотылевым в известной мере была преодолена другим советским автором — С. М. Меншиковым, который также рассматривал проблему классификации форм монополистических объединений. Ему принадлежит определение концерна в качестве «наиболее характерной, типичной, преобладающей формы монополий»¹², а также финансовых групп, «представляющих собой длительные объединения промышленных, торговых и банковских монополий»¹³. Вместе с тем С. М. Меншиков не разбирал вопроса о мотивах и целях такого рода объединений, не исследовал специально их организационную структуру и специфические функции.

Продолжая углублять и совершенствовать теоретический подход к проблеме финансового капитала и финансовой группы, Г. П. Черников отказался от рассмотрения картелей, синдикатов, трестов и частично концернов в качестве организационных форм финансового капитала, как это склонен был делать В. Е. Мотылев, признав лишь за финансовой группой право называться «основной ячейкой и организационной формой финансового капитала»¹⁴.

Необходимым условием, при котором монополистическое хозяйственное объединение «может считаться